

Эва Жу
СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ
РОМАН

ИЗМЕНА МЕСТЬ — БЛЮДО ГОРЯЧЕЕ

Ева Эн

Измена. Месть - блюдо горячее!

«Автор»

2026

Эн Е.

Измена. Месть - блюдо горячее! / Е. Эн — «Автор», 2026

Когда я выхожу в зал, то сразу замечаю девушку у окна. Она сидит в ультрамини-платье, вызывая на себя взгляды окружающих. Ей не больше двадцати лет: хорошенькая, но слишком искусственная. При виде меня она меняет позу, перекладывая ногу на ногу и демонстрируя, что именно она здесь - хозяйка положения.- Вы кто? - спрашиваю у неё и даже бровь невольно приподнимаю. Мне даже в голову не приходит, что её появление как-то связано со Стасом.- Я? - отвечает она, постукивая наманикюренным ноготком по краю чашки, словно оценивая, насколько резкой может быть со мной. - Любовница вашего мужа.Её слова звучат с таким дерзким вызовом, что у меня возникает желание схватить её за шкурку, и, протаскив по столу, выбросить вон из моей кофейни.

© Эн Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Г	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Ева Эн

Измена. Месть - блюдо горячее!

Глава 1

Я нахожусь на огромной профессиональной кухне в своём собственном доме: в центре огромный рабочий стол, который сейчас едва заметно присыпан мукой, рядом мощная плита, несколько больших духовых шкафов, а вдоль стен выстроились хромированные ряды высоких полок, где на своих местах красуются различные инструменты и ингредиенты, необходимые для работы.

Сегодня здесь пахнет заварным тестом, сливочным кремом и сладкой ванилью, потому что я заканчиваю приготовление партии эклеров - настоящих произведений искусства, которые вскоре отправятся в мою сеть уютных кофеен.

Я - кондитер, и это личный ритуал: хотя у меня в штате есть первоклассные повара, кое-что я предпочитаю брать сама в свои надежные руки. Моя кухня - это не просто пространство для работы, а скорее место вдохновения, где каждый мой рецепт оживает, превращаясь в маленькое гастрономическое чудо.

Пока я наношу последние штрихи, аккуратно покрывая эклеры глазурью и добавляя по ягодке и маленькому листику мяты, моя помощница Анечка тщательно убирает на столе и моет посуду. Это не менее важная часть творческого процесса - поддерживать рабочее пространство в идеальном порядке.

- Алина Павловна, - она обращается ко мне, вытирая последнее чистое блюдо, - кажется, мы успеем остудить эклеры до того, как за ними приедет машина.

Я киваю и улыбаюсь в ответ.

- Как только мы закончим здесь, мне нужно будет обсудить с маркетологом стратегию продвижения новых вкусов, - говорю я, бросая взгляд на настенные часы. - А ты, пожалуйста, не забудь проверить новые заказы ингредиентов - особенно лаванду и бельгийский шоколад. Без них мне не обойтись.

- Конечно, Алина Павловна. Всё будет готово, как всегда. Кстати, вчера Вячеслав Семёнович звонил, уточнял по поводу будущих поставок фруктов для десертов.

- Спасибо, что напомнила, - говорю я, наконец-то разгибаясь. Придирчиво оглядываю плоды своего труда, улыбаясь внутренней гордостью от идеально выстроенных рядов эклеров.

- Ну, красота!

Вымыв руки, я покидаю просторную кухню и направляюсь в жилую зону дома. У зеркала останавливаю свой шаг, не спеша снимаю поварской китель и сетку с волос и начинаю поправлять пару выбившихся прядок, возвращая причёске ухоженный вид.

Мне 43 года, но я отлично выгляжу, несмотря на все предрассудки о профессии кондитера, которая, по мнению злых языков, может сказаться на фигуре. Я твердо уверена, что внешний вид - это дело каждого человека и его выбора.

Прохожу мимо небольшой семейной кухни, которая у нас для личных нужд, и решительно направляюсь в кабинет. Мы делим это пространство с мужем, но сейчас он на работе, поэтому я могу спокойно заняться здесь своими делами.

В помещении царит мягкий полумрак и идеальный порядок: на полках - книги и важные документы, в центре стоит массивный стол. Я опускаюсь в удобное анатомическое кресло с мягкой обивкой, чувствуя, как оно подстраивается под мои движения. Некоторое время просто расслабленно сижу, разглядывая семейные фотографии в красивых рамках.

На одной мы со Стасом, с которым мы, кстати, счастливо женаты уже 20 лет, на другой снимок нашей дочери. Ей 19 лет, и сейчас она учится в Гонконгском университете, получив бюджетное место и престижную стипендию. В наши дни её выбранная профессия - специалист по искусственному интеллекту - невероятно востребована.

Выдыхаю и включаю компьютер: пора сосредоточиться на телефонных переговорах и почте. Как только программы загружаются, на экране начинают появляться новые письма с различными рабочими темами. Моё внимание привлекает одно, пришедшее с пометкой “важно”.

Я кликаю, открываю его и, слегка нахмурившись, читаю короткое сообщение:

“Твой муж тебе изменяет! Доброжелатель.”

Во вложенном файле серия фотографий: на них мой муж Стас сидит за столиком в кафе в компании привлекательной женщины. Они беседуют и улыбаются друг другу.

Я бесцельно пролистываю эти снимки несколько раз, а потом, с нажатием клавиши отправляю письмо в папку “мусор”.

Почему?

Всё просто: такие послания я получаю, если не регулярно, то очень часто. Плюс к ним идут СМС, звонки с неизвестных номеров и даже бумажные конверты с фотографиями, которые мне подкладывают в почтовый ящик и под дверь.

Это не удивительно, ведь мой муж - владелец статусного частного детективного агентства, и недоброжелателей у него, можно сказать, столько же, сколько разведённых мужей, оставшихся без семьи после оказания его услуг их женам.

Женщины на снимках каждый раз разные: от молоденьких до взрослых и солидных, и они являются клиентками, которые прибегают к помощи Станислава в поисках правды и защиты своих интересов.

Поэтому каждый раз, получая подобные провокации, я лишь напоминаю себе о том, что это часть его работы, и стараюсь не обращать внимания на эти бесконечные попытки встревожить или вывести меня из равновесия. Подобные уловки - лишь очередное напоминание о том, как много он занимается своим делом.

Я совру, если скажу, что за 20 лет совместной жизни у меня ни разу не закрадывались подозрения. Иногда внутри скребет вопрос: а если? Что, если всё не так очевидно, как кажется на первый взгляд?

Женская интуиция шепчет: “Проверь. Смотри внимательнее, может, ты всё-таки что-то пропускаешь?”

Глава 2

День проходит в обычном режиме: звонки с дистрибьюторами чередуются с проверкой отчётов.

Сначала я созваниваюсь с Владимиром, нашим постоянным поставщиком кофе. Обсуждаем новую партию зерен из Бразилии, которая обещает стать хитом сезона. Затем связываюсь с Анной - она занимается поставками ингредиентов для нашей кондитерской продукции. Разговор предсказуемо начинается с обсуждения цен на импортные продукты: миндальную муку и какао-порошок.

Как только я заканчиваю, мне звонит Елена, менеджер моей сети. У неё всегда много идей насчёт оформления витрин и нововведений.

- Добрый день, Алина Павловна.

- Добрый. Как сегодня идут дела? - спрашиваю я.

- О, всё идёт отлично. Кстати, я подумала, почему бы нам не добавить небольшой стенд с сезонными сладостями у входа? Это могло бы привлечь тех, кто ещё не определился, - предлагает она. - Если да, то я сейчас вышлю вам небольшие эскизы.

К концу рабочего дня я ощущаю приятную усталость. Все задачи, запланированные на сегодня, выполнены, поставщики подтверждены, а команда работает как слаженный механизм.

Я проверяю почту в последний раз, отсылая ответы на несколько писем от клиентов, заинтересованных в организации мероприятий в наших кофейнях, а потом откидываюсь назад и потягиваюсь, разминая затекшую спину.

Прежде чем выключить компьютер, на некоторое время мой палец зависает над кнопкой питания, а потом, невольно, рука с курсором тянется к той самой папке “мусор”.

Кликаю, и передо мной открываются фотографии, и не только те, что получены сегодня - здесь целая коллекция снимков моего мужа с разными женщинами: в кафе за столиком, в ресторанах, на улице, где они идут рядом.

Моё сердце невольно начинает биться чуточку быстрее.

Здесь есть и повторяющиеся лица: где-то серьёзные, где-то улыбающиеся. Листаю скорее бесцельно, но подсознательно пытаюсь уловить детали, которые не сразу бросаются в глаза: как его рука на её ладони, или то, как он слегка наклоняется к её уху, будто рассказывает что-то важное.

Все эти фотографии вызывают смешанные чувства - недоумение, грусть и какое-то навязчивое чувство неопределённости.

Зачем я их храню, когда можно просто выкинуть эту безинформационную кучу ненужных файлов в корзину? Не знаю. Наверное, я надеюсь найти какое-то объяснение, которое рано или поздно расставит всё по своим местам.

Смотрю на часы и вижу, что пора заканчивать с размышлениями. Закрываю папку, выключаю компьютер и иду готовить ужин. Скоро с работы вернётся Стас.

Мою руки, надеваю фартук и открываю бутылку красного вина. Наливаю себе немного в большой пузатый бокал, и, сделав глоток, наконец ощущаю лёгкое расслабление.

Нарезаю свежие овощи для салата, мариную курицу с травами и специями. Шипение и аромат от приготовления поднимают настроение, и я на несколько мгновений забываю о своих тревогах. Каждое движение становится медитативным, помогая отпустить всё ненужное и сосредоточиться на здесь и сейчас.

Вскоре открывается дверь - возвращается Стас. Я слышу его шаги, и усталый голос: “Я дома” заставляет меня невольно улыбнуться.

Он подходит и обнимает меня со спины. Я наклоняю голову назад, касаясь его щеки своей, и на мгновение закрываю глаза, позволяя себе насладиться этим моментом близости.

- Приятно пахнет, - говорит он тихо, заглядывая через мое плечо на сковороду.

- Как прошёл твой день? - спрашиваю я, ловя его взгляд и стараясь уловить все нюансы его настроения.

Пока он снимает пиджак и направляется в ванную, чтобы вымыть руки, я быстро накрываю на стол.

- День сумасшедший, - отвечает он, возвращаясь. Тут же берёт бутылку с вином, наливает немного себе и обновляет мой бокал, после чего садится за стол. - Сегодня занялся делом одного конгрессмена. Жена уверена, что он ей изменяет. Но дело в том, что парень влиятельный, вокруг него всегда куча охраны и помощников, которые заметут следы так, что потом и не найдёшь.

Я вижу, как он делает паузу, обдумывая сложность таких ситуаций, а потом продолжает:

- Вот если умный мужик, как этот, - хрен его поймаешь. Нужно ждать, когда сам проколется.

И в этот момент что-то во мне ёкает.

Неожиданно осознаю, что, будучи женой частного детектива, я сама невольно нахожусь в почти безвыходной ситуации. Поймать самого Стаса на измене, если такая действительно есть, - задача практически нереальная. Он слишком профессионален, знает все возможные уловки и тонкости, потому что сам же и разоблачает подобных хитромудрых личностей.

Он прекрасно понимает, как замечать следы, как строить идеальные алиби, как оставаться в тени, когда это необходимо. Любое движение, любой нюанс в поведении - всегда под его бдительным контролем. А шанс поймать его на горячем вообще сводится к нулю, поскольку я знаю - мой муж умеет мастерски оставаться на шаг впереди всех своих преследователей.

В таких обстоятельствах волей-неволей задумываешься о том, насколько на самом деле мы знаем друг о друге.

Я делаю глоток вина, чувствуя, как его вкус разливается теплом по моему горлу, и неожиданно спрашиваю:

- Ты бы признался мне в измене?

Глава 3

Стас фыркает, словно слышит самую невероятную глупость:

- Чушь какая!

Я слегка улыбаюсь, но не отступаю:

- Ну если гипотетически?

Он на мгновение задумывается, его взгляд становится более сосредоточенным, как будто он действительно взвешивает все возможные варианты в своей голове.

- Гипотетически? - повторяет, словно пробуя это слово на вкус, проверяя его безопасность. - Если бы такое произошло, что само по себе кажется абсурдным, то да. Конечно. Но честно говоря, сложно это представить.

- Сложно представить, что? - я стараюсь оставаться максимально непринуждённой. - Что тебя бы поймали за изменой?

Стас смеётся, но в его смехе слышится лёгкая натянутость:

- И это тоже. Но я говорю не об этом.

Он подаётся вперёд, его глаза сверкают искренностью:

- Я предпочитаю честность в отношениях. Намного проще жить, когда ты не увяз по уши в собственных секретах.

Стас делает глоток вина, затем снова берётся за приборы, и, кажется, теперь всё его внимание занимает только курица на его тарелке. Он аккуратно разрезает кусочек, будто забыв о нашей беседе. В этот момент комната наполняется лишь тихим звоном вилки о тарелку.

Но затем, не поднимая глаз, он неожиданно спрашивает:

- Откуда вдруг такой вопрос?

Я на мгновение задерживаю дыхание, решая, как лучше ответить. Не хочется показывать свою уязвимость, но и уклоняться от ответа совершенно не в моём стиле.

- Просто задумалась, - наконец говорю я и непринуждённо пожимаю плечами. - Знаешь, иногда думаешь, что всё идет как по маслу. И только потом понимаешь, что это был вазелин.

Стас смеётся. Его смех звучит свободно, и тем не менее есть что-то ещё... едва уловимое в его поведении, что чувствуется на уровне интуиции, наверное, уверенность. Нет, даже самоуверенность. Теперь мне кажется, что муж просто умело подавляет свою истинную реакцию.

Становится неуютно. От его прямых взглядов. От спокойного голоса. От всего вместе.

Вида я не подаю, разумеется.

- Остроумно, - отвечает он. Затем, сразу переводит тему: - Как прошел твой день?

Мне хочется хмыкнуть, но я сдерживаюсь. Пусть думает, что контролирует ситуацию.

- Есть, конечно, некоторые сложности, - начинаю я ровным тоном, хотя внутри ещё остаётся лёгкое напряжение. - Из-за санкций у нас теперь трудности с поставками шоколада определённых сортов. Какао-бобы подорожали, и нашему дистрибьютору стало сложнее нам их отправлять.

Стас понимающе кивает, и разговор плавно перетекает в рабочую плоскость. В какой-то момент он предлагает несколько довольно стоящих идей по поиску альтернативных поставщиков.

Я слушаю его, но продолжаю следить за каждым его жестом, каждым изменением в выражении лица. Теперь я смотрю на него более пристально, пытаюсь уловить что-то, что он, возможно, пытается от меня скрыть.

Вполне возможно, что это просто моя мнительность. Но так и разберёмся!

После ужина Стас благодарно чмокает меня в щёку, пока я мою посуду.

- Расскажешь потом, чем дело закончилось? - спрашиваю у него, будто невзначай. На самом деле меня очень интересуют детали.

- Какое? - Даже не глядя на него, я чувствую, как он хмурится, на мгновение остановившись в дверях кухни.

- Ну, с тем конгрессменом, - уточняю, стараясь сохранить тон непринуждённой беседы.

- А, да, - отвечает Стас, будто бы это само собой разумеется. - Конечно.

Позже, лёжа с мужем в одной постели, я долго не могу заснуть.

Мысли кружатся в голове, не оставляя меня в покое. Я смотрю в потолок, будто пытаюсь там найти ответы на свои вопросы.

В спальне тихо. Поворачиваю голову и смотрю на Стаса, который уже давно крепко спит. Его дыхание ровное и спокойное, и на мгновение я даже завидую этой его способности практически мгновенно переключаться с бодрствования на сон.

Мне не даёт уснуть чувство неуверенности и тревоги.

Возможно, я просто забиваю себе голову пустыми подозрениями? Или всё-таки стоит довериться своему внутреннему голосу?

Во время ужина Стас несколько раз хватался за телефон, но тут же переворачивал его экраном вниз.

Возможно, это были рабочие дела, и я зря себя накручиваю?

Просто я нуждаюсь в информации, а её отсутствие всегда раздражает.

Порой нам, женщинам, совсем не трудно напридумывать себе столько всего, чтобы потом мучиться подозрениями весь день.

Сейчас телефон мужа спокойно лежит на прикроватной тумбочке, и ничто не указывает на какие-либо подозрительные звонки или сообщения. Экран молчит, не выказывая признаков активности.

Закрываю глаза и даже накрываю голову подушкой, словно пробую спрятаться от собственных переживаний - не помогает. Тихонечко выскальзываю из-под одеяла и, стараясь не разбудить Стаса, шлепаю на кухню, чтобы выпить стакан воды.

Возвращаюсь так же тихо, как и ушла, но ещё на ступеньках слышу приглушённый голос мужа. Он с кем-то разговаривает по телефону очень тихо. Однако в спящем доме каждое слово, хоть и шёпотом, улавливается достаточно чётко.

- Нет. Не сегодня. И завтра не смогу. Алина начала что-то подозревать. Давай перенесём. Я, конечно, люблю иной раз пощекотать себе нервы, но в разумной степени.

Глава 4

Некоторое время я простояю, пытаюсь выровнять дыхание, потому что сейчас оно такое, словно я пробежала стометровку на время. Кажется, что сердце натурально выламывает рёбра, и мысли скачут в хаотичном порядке, не давая возможности сосредоточиться.

Решаю, что нужно успокоиться и вернуться в спальню как ни в чём не бывало. Это кажется лучшим решением на данный момент. Необходимо срочно разобраться в происходящем, но для этого нужно мыслить рационально.

Тихонько пробираясь обратно в спальню, стараюсь не выдать себя.

Стас, кажется, всё так же спит. Но я же сама слышала, как он разговаривал по телефону! А, значит, он делает вид, что спит: выражение его лица спокойно и безмятежно, и это только усиливает тошнотворное ощущение неестественности. Его размеренное дыхание должно говорить о глубокой фазе сна, но этим теперь меня не обманешь.

Я ложусь рядом, словно ничего не произошло.

Грудь всё ещё стесняет тяжесть, и в голове блуждают обрывки подслушанного разговора. Что можно понять из этих слов? Только то, что он от меня что-то скрывает.

“Давай перенесём. Я, конечно, люблю иной раз пощекотать себе нервы, но в разумной степени.”

Это может быть что угодно, от футбола до лошадиных забегов! Ставки на спорт? Бейсджампинг? Вингсют? Бег с быками?

Этот ночной разговор был с женщиной или с мужчиной?

Ответ на этот вопрос может объяснить многое, а, может, ровным счётом не объяснить ничего.

Чтобы докопаться до сути существенно всё, любая деталь, но, важнее всего сохранять спокойствие и продумывать свои действия. Мне необходимо выяснить, в чём, собственно, дело, а не создавать конфликт на пустом месте.

До утра я не могу уснуть, как ни стараюсь, и, как только Стас просыпается и идёт в ванную, первым делом бросаюсь в сторону его телефона. Стыдно, невероятно! Но я уверена, что там смогу найти ответы на свои вопросы.

Прислушиваюсь к шуму воды и задерживаю дыхание. Мне кажется, что сердце грохочет так, что его не услышит только глухой. Руки немного дрожат, но я убеждаю себя, что это всего лишь поиск правды, а не предательство. Беру в руки мобильный Стаса и легко разблокирую экран - пароля нет.

Захожу в журнал вызовов и сразу вижу: «Ира Секрет». Это имя бросается в глаза, как красная лампочка на светофоре. Да что там! Оно для меня в эту минуту, как красная тряпка для разъярённого быка!

Кто она? Почему таким образом записана в его контактах? Наверняка это не просто случайная знакомая, если у неё подобное имя. В голове тут же начинают роиться предположения; пытаюсь вспомнить, упоминал ли он её имя раньше.

Я настроена воинственно, даже пряди волос, падающие в этот момент на глаза, сдуваю решительно вверх.

Поймала! - кажется мне. Нет, даже не так, а: - ПОЙМАЛА!

Как только Стас выходит из душа, в тот же миг, увидев его, я буквально тычу ему его же телефоном:

“Это кто?” - мой вопрос звучит излишне резко, требуя немедленного объяснения.

Я смотрю на него и вижу, что он даже бровью не ведёт. Вместо немедленного ответа он неспешно вытирается полотенцем, затем спокойно отбрасывает его на край кровати, словно всё это для него не более чем ерунда, и начинает одеваться.

- Ну?

- Алин, с каких пор ты проверяешь мой телефон? - спрашивает он у меня с выбешивающей невозмутимостью. Этот вопрос звучит почти насмешкой.

На секунду у меня пропадает дар речи. Вместо того чтобы объясниться, Стас ставит меня в неловкое положение.

- Сначала я жду ответа от тебя, - парирую я, не намереваясь ему уступать. - После этого, возможно, поговорим.

Он приподнимает бровь, словно всё это ему ой как не нравится, затем сжимает губы и, совершенно неожиданно, произносит:

- Звони.

Я в точности копирую выражение его лица и тоже вздергиваю бровь, будто спрашивая: “Думаешь, не позвоню?”. Ну-ну. Решительно набираю номер абонента. Как только мой палец касается кнопки вызова, на экране всплывает полное имя: Ира СекретАРЬ.

Всего два гудка, и на том конце трубки раздаётся будничный голос:

- Слушаю Вас, Станислав Игоревич?

На мгновение Стас просто смотрит на меня, словно оценивая мою реакцию, а затем наконец-то отвечает, громко и чётко:

- Ир, извини. Набрал случайно. Но раз уж так вышло, то проверь, пожалуйста, все новые запросы от клиентов и собери подробную сводку по текущим делам к моей встрече в 10 утра. Убедись, что досье на Каменского находится в папке активных дел. Ещё, свяжись с техниками, чтобы подтвердить готовность для теста нового оборудования. Принеси также отчёты по результатам наблюдений за прошлую неделю. И не забудь сообщить мне, если появятся срочные задачи.

От подобных деловых деталей, произнесённых с лёгкостью и естественностью, мне становится со всем не по себе.

Глава 5

Всё это время Стас не отводит от меня глаз, в его взгляде читается немое ожидание. Он явно не собирается оставлять всё так, как есть.

- Так что это было? - спрашивает он. В принципе, даже без слов ясно, что он хочет получить ответы.

Я выдыхаю, стараясь собраться с мыслями. Несколько секунд промедления лишь подчеркивают глубину моего чистосердечного раскаяния.

- Извини, - наконец, произношу я. - Просто вчера мне опять пришли фотографии от анонима. Конечно, все эти снимки сбивают меня с толку.

Некоторое время Стас молчит и смотрит на меня пристально и серьёзно, прежде чем произнести:

- Алин, ты и раньше их получала. Что изменилось теперь?

Я вздыхаю глубже.

- Не знаю, - отвечаю я. - Наверное, у меня просто, накопительный эффект сработал.

Гляжу в сторону, на телефон в своих руках, - куда угодно, лишь бы не на мужа; словно в этот момент я не чувствую ничего, кроме жгучего стыда за свой поступок.

- Это сложно игнорировать, когда со всех сторон только и слышишь про измену, - добавляю, возвращая прямой взгляд к Стасу. - Да, сейчас ты скажешь мне про “личные границы”, “свободу”, “доверие в отношениях”. Твой телефон - это твоя личная вещь. Его нельзя брать и тем более смотреть. Я всё это знаю, поэтому сразу говорю: прости. Этого больше не повторится.

Он смотрит на меня оценивающе, словно прикидывает, насколько я с ним откровенна. Буквально чувствую, как сканирующие внимание его взгляда сосредоточено на моём лице. Наконец, Стас удовлетворённо кивает.

Я вздыхаю с видимым облегчением, ощущая, что напряжение постепенно спадает.

- Ладно, раз мы поговорили и во всём разобрались, тогда я пойду и займусь завтраком? - говорю я с той самой ноткой примирения, которая сейчас необходима.

Я возвращаю телефон на прикроватную тумбочку и, накинув халатик, прохожу мимо Стаса, наблюдая, как он открывает шкаф и тянется за рубашкой. На миг мне хочется остановиться, обернуться - просто чтобы убедиться, что он действительно проглотил мои объяснения, но сдерживаю себя.

Даже оказавшись за закрытой дверью спальни, я не могу по-настоящему расслабиться.

Мне ли не знать, что в доме установлены камеры. Факт, который я всегда держу в уме.

Ну что, милый, - думаю я, пока спускаюсь по лестнице на кухню, изо всех сил стараясь подавить улыбку. - Если ты считаешь меня дурой, я побуду для тебя дурой, мне не сложно.

Достаю из холодильника помидоры, лук и яйца и начинаю готовить его любимую шакшуку. Руки исполняют движения механически, в то время как мои мысли вновь возвращаются к подслушанным словам мужа. Они звучали странно, расплывчато, но всё-таки в них имелась определенная доля конкретики: “Алина начала что-то подозревать”. Это и послужило для меня отправной точкой, за которую можно ухватиться.

Для начала, мне нужно было усыпить его бдительность.

Я была уверена, что Стас сегодня проверит записи с камер, так что он непременно заметит, как ночью я останавливалась и прислушивалась на лестнице. Сопоставить этот временной отрезок со временем звонка для него не составит труда, поэтому срочно нужно было “сыграть дуру”. Пришлось устроить этот маленький перфоманс с телефоном.

Кажется, моя стратегия сработала. Если раньше он считал, что я его подозреваю, то теперь, конечно не сразу, но со временем уже не будет столь осторожен. А это даст мне больше пространства для манёвра.

Сам он не проколется, значит, мне остаётся только контролировать свои реакции и попытаться докопаться до сути. Я знаю, что это будет непросто, но чем больше размышляю, тем яснее понимаю, что другого выхода нет.

Пока протираю помидоры на тёрке не перестаю думать о том, что услуги частного детектива с опытом сейчас пришлись бы кстати. Однако найти кого-то, кто согласится взяться за это дело, будет непросто. Значит, мне нужно самой осторожно провоцировать Стаса на эмоции.

Вчера мне удалось, пусть и ненадолго, вывести его из равновесия, затронув тему измен, которую он предпочел бы не обсуждать. Теперь мне нужно действовать аккуратнее, чтобы не демонстрировать свой интерес слишком явно, но при этом не упускать возможности продолжать раскачивать его психологическую устойчивость. В итоге, его эмоциональные ошибки и ожидаемые промахи позволят мне разобраться в ситуации.

Пока я машинально перемешиваю золотистый лук на сковородке, в моих мыслях идёт напряжённая работа. Стас мне неверен? Сложно понять, но уже сам факт, что муж явно что-то скрывает, заставляет меня насторожиться.

Как только он спускается вниз и входит на кухню, я, не подавая вида, ставлю перед ним чашку крепкого эспresso. Тут же ловлю на себе его мимолётный взгляд, в котором всё ещё проскальзывает лёгкая настороженность.

Заметив это, я внутренне улыбаюсь и, стараясь сохранить непринужденный тон, начинаю рассказывать о своих планах на день:

- Сегодня предстоит насыщенный день, - начинаю я. - Нужно заехать в кофейни, проконтролировать, как идёт внедрение нового ассортимента.

Продолжаю, в то время, как накладываю ему на тарелку порцию жаренных яиц в ароматном соусе из помидоров:

- Пора обновить акционные предложения и подумать о новых способах привлечения клиентов, - говорю с энтузиазмом, надеясь, что моя полная сосредоточенность в рабочий процесс сместит фокус внимания мужа.

А что мне остаётся? Пока только сохранять спокойствие, наблюдать за его реакцией и действовать без спешки. Каждое слово и каждый жест могут иметь значение, и моя задача сейчас - собирать всю возможную информацию, чтобы лучше понять, что же происходит в нашей семейной жизни на самом деле.

Глава 6

Как только Стас уходит на работу, я выхожу из дома практически следом за ним.

Конечно, у меня проскальзывает мысль: а не обратиться ли к конкурентам мужа и воспользоваться услугами их частного детектива? Но я быстро отбрасываю её - слишком опрометчиво доверять тем, чьи интересы могут не совпадать с моими.

Я боюсь, что в этом случае, мне могут предоставить неверную информацию, а ту, что будет выгодна им, чтобы устранить более успешную конкурентную фирму. А мне нужна именно правда. Без преувеличений, искажений и домыслов.

Размышляя об этом, я понимаю, что у меня есть другой план. Поэтому сажусь в машину и направляюсь в одну из своих кофеен, где сегодня на смене один очень талантливый бариста - Сева Орлов.

Этот парень не просто умеет готовить прекрасный кофе, но и разбирается в компьютерах. Он настоящий айтишник, который помогает нам поддерживать технологические процессы в лучшем виде.

Когда-то он занимался установкой и настройкой нашей программы учёта, прокладывал основы для автоматизации заказов и даже прописывал сложные скрипты, чтобы системы работали без сбоев. Благодаря его навыкам в программировании, наши кассы и клиентские базы функционируют как часы.

Появившись в кофейне, я рассчитываю не только выпить чашку его отличного авторского цитрусового рафа, но и поговорить с ним.

Я решаю не выбирать уютный столик у окна, как обычно, а сразу направляюсь к барной стойке, где Сева работает над очередным заказом, старательно вырисовывая мордашку милого пушистого монстрика с рожками на высокой пене капучино.

Заметив меня, он удивлённо поднимает глаза, однако на его лице быстро появляется приветливая улыбка:

- Доброе утро, Алина Павловна.

- Доброе, Сева, - отвечаю я. Пока жду, когда он закончит с заказом, постукиваю ноготком по стойке, размышляя, с чего начать. - У меня к тебе деликатный разговор.

- Весь внимание, - говорит он, продолжая работать.

- Мне необходимо последить за звонками и переписками в телефоне мужа, но только так, чтобы он этого не заметил.

Сева усмехается, показывая, что задачи подобного рода для него не в новинку.

- Это не сложно, Алина Павловна. Мы можем установить невидимый "Спайвей" - шпионскую программу, которая будет перехватывать и передавать данные удалённо. Это приложение можно замаскировать под системный процесс, чтобы его было сложно заметить, даже при детальном анализе телефона. Кроме того, могу рекомендовать выделенный VPN-сервер для перехвата интернет-трафика и анализа возможных использованных приложений или сайтов в режиме реального времени.

Пока он объясняет технические детали, я замечаю, насколько легко он сочетает свою работу бариста с выдающимися техническими навыками.

- Для этого нужен его телефон? - спрашиваю я, слегка нервничая от мысли о том, как осуществить задуманное без непосредственного доступа к телефону мужа.

- Не обязательно, - уверенно отвечает Сева, слегка прищуриваясь в задумчивости. - Существует возможность удалённой установки, если у вас есть его данные для входа, к примеру, в iCloud или Google аккаунт. Эти учётные записи позволяют устанавливать программы на устройство через облако. Таким образом, мы можем активировать приложение даже не прикасаясь к его телефону.

- Есть, - говорю я, вспоминая о том, что у Стаса настроена синхронизация с умными рамками для фотографий.

- Это то, что нужно, - кивает Сева, и на его лице появляется довольная улыбка. - Век цифровых технологий. Бесспорно, они делают нашу жизнь легче, но в то же время открывают невероятные возможности.

Он продолжает объяснять, что синхронизация с утюгами, холодильниками и телевизорами, короче с любыми бытовыми приборами, включая роботы-пылесосы - считай, что открытая дверь в личную цифровую вселенную человека.

- Что это нам даст? - спрашиваю я.

- Всё, - смеётся Сева, и в его глазах мелькает озорной огонёк. - Мы сможем отслеживать его передвижения, перехватывать разговоры и сообщения, вплоть до детального мониторинга активности в социальных сетях и мессенджерах. Это даст полное представление о том, чем он занимается.

План начинает вырисовываться чётче. Слушая его, я осознаю, что в нашем распоряжении будет полноценный инструмент для наблюдения, который поможет мне пролить свет на ситуацию.

Он ставит передо мной раф и вновь погружается в мысли:

- Заодно и домашний компьютер прихватим. Может, там какие-то движения поймает. Я помониторию ситуацию и буду пересылать вам ежедневные отчёты, - продолжает Сева. - Если увижу что-то интересное, то сообщу сразу.

Мы обмениваемся телефонами, и он заверяет меня в том, что всё будет выполнено максимально корректно и безопасно.

Дальше мой день продолжается согласно тому расписанию, который я озвучила утром Стасу. Ничего необычного: несколько встреч, пара важных разговоров.

До прихода с работы мужа я успеваю пройти по ссылке на домашнем компьютере. Установка программы-шпиона проходит быстро и беспрепятственно, как и обещал Сева.

Сердце грохочет, поэтому я несколько раз выдыхаю, чтобы восстановить пульс, прежде чем отправиться на кухню, чтобы начать готовить ужин. Сейчас моя главная задача - не выдать себя.

Глава 7

Всё проходит как по маслу. Я сижу за столом напротив Стаса и наблюдаю, как он с задумчивым видом ковыряется в своей тарелке.

- Рыба не нравится? - спрашиваю его.

- Нет, всё нормально, - поспешно отвечает он, вернув на лицо усталую улыбку.

- Я решила разнообразить привычный вкус. Может, в этом дело? - говорю, стараясь лёгким непринуждённым тоном отвести от себя любые подозрения.

Но, видимо, делаю что-то не так, потому что Стас хмурится и переспрашивает:

- Разнообразить?

Я замечаю, как он тут же нервно бросает взгляд на телефон. Этот суетливый жест не ускользает от моего внимания.

- Ну да. Добавила в соус немного розмарина и тимьяна.

Старюсь не показать, насколько меня сбивает с толку его реакция.

- А, ты об этом! Нет, всё прекрасно, - успокаивает меня Стас, вновь натягивая на лицо вымученную улыбку. - Просто не голоден.

Он отодвигает тарелку, а потом неожиданно спрашивает:

- Письма больше не приходили?

- Нет, - я пожимаю плечами, будто и про вчерашние уже давно забыла. - А должны были?

Его взгляд направлен на меня, в то время как пальцы нервно постукивают по поверхности стола.

- Просто подумал, - произносит он наконец. - Если будут ещё какие-то странные сообщения или что-то подобное, дай знать. Хорошо?

- Конечно, - сразу соглашаюсь я, и, чтобы окончательно увести неудобную тему в сторону, предлагаю: - Как ты смотришь на то, чтобы взять пару-тройку дней и рвануть в Гонконг к Насте? Представляешь, как она удивится!

Стас улыбается чуть свободнее. Становится очевидно, что либо ему нравится идея встречи с дочерью, либо он доволен тем, как легко ему удаётся манипулировать моим сознанием, переключая его как тумблером.

Ну-ну...

Через три дня мне начинает казаться, что я сама себе выдумала проблему.

Стас никаких поводов для беспокойства не даёт, кажется спокойным и довольным. Звонков от Севы нет, что могло бы стать дополнительной причиной для тревоги, но их отсутствие меня даже несколько успокаивает. Мы договорились, что если что-то появится, тогда он сам мне наберёт.

Значит, всё-таки ничего нет?

Как оказывается, мы, женщины, порой склонны себя накручивать!

Возможно, я просто преувеличиваю ситуацию?

Но, оказывается, что даже преуменьшаю её...

Звонок от Севы раздаётся ночью. Совершенно неожиданно мой телефон начинает вибрировать на прикроватной тумбочке, и сначала я даже несколько раз сонно моргаю, потому что не сразу осознаю, кто может звонить в такое время. Интуитивно бросаю взгляд на Стаса, но... его в кровати нет.

Может, вышел воды попить?

Сердце начинает учащённо биться, и я тут же беру трубку, стараясь не паниковать и собраться с мыслями.

- Алло? - спрашиваю я, стараясь, чтобы голос звучал спокойно, но ощущаю, как напряжение очень быстро нарастает.

На том конце слышу голос Севы. Честно говоря, его тон немного саркастичен, поэтому это только усиливает моё беспокойство.

- Доброй ночи, Алина Павловна. Извините за поздний звонок, но я подумал, что лучше сообщить вам информацию как можно скорее, - начинает он, и я чувствую, как каждая моя клетка настораживается в ожидании того, что он сейчас скажет.

Ощущаю, как сердце ухает куда-то вниз, а потом стремительно летит прямо к горлу, колотясь с каждой секундой всё быстрее. Клянусь, что пульс частит так, что, кажется, я вот-вот оглохну!

Сева продолжает:

- Мы провели детальный анализ телефона вашего мужа. Перепроверили его историю браузера, все входящие и исходящие звонки, а также содержимое SMS и мессенджеров. Конечно, он пытался подчищать за собой, но полностью стереть следы невозможно.

Я молчу, потому что не могу выдать из себя ни слова.

Он объясняет подробнее:

- Например, в истории браузера мы обнаружили удаление недавних посещённых страниц, однако кэш и некоторые cookie-файлы сохранились. Это позволило нам определить, что он заходил на сайты с зашифрованными чатами. Что касается звонков и сообщений, часть из них была удалена, но в журнале вызовов остались метаданные - даты и продолжительность, что помогло нам восстановить некоторые номера. А дальше - дело техники: обзвонили, уточнили, но выводы делать вам.

Напряжение нарастает. Я смотрю только на дверь, боясь, что в любой момент она распахнётся, и зайдет Стас, словно тем самым он застанет меня за чем-то постыдным. Ведь в глубине души я чувствую себя злостной нарушительницей личных границ.

Сева говорит ещё, а я покрепче перехватываю телефон, потому что боюсь просто выронить его из дрожащих рук:

- Даже в приложениях для обмена сообщениями, несмотря на удаление части переписок, сохранились остаточные данные - push-уведомления и автоматические бэкапы, которые дают понять, что были использованы зашифрованные каналы связи.

Он делает паузу, позволяя мне переварить информацию, и затем подытоживает:

- Если вы хотите разобраться и, возможно, поймать его врасплох, тогда я предлагаю вам прямо сейчас спуститься в кабинет. Сами всё поймёте.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.